

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-96-109

О.А. МартыноваПензенский государственный университет,
440026 г. Пенза, Российская Федерация

Динамика женского представительства в Законодательном собрании Республики Карелия 2002–2020 гг.

Статья посвящена женскому представительству в Законодательном собрании Республики Карелия третьего (2002–2006), четвертого (2006–2011), пятого (2011–2016) и шестого (2016–2021) созывов. Методика исследования представляет собой сбор эмпирического материала, составление базы статистических данных, их систематизацию и аналитическую группировку по количественным показателям. В статье систематизированы биографические данные женщин-депутатов, прослежен партийный состав и его динамика, проанализирована должностная структура женщин-депутатов в разных созывах собрания, выявлены сферы их депутатской деятельности, выявлены партийный, профессиональный, возрастной состав женщин-депутатов. Доля женщин в Законодательном собрании Республики Карелия растет неуклонно и устойчиво (среди депутатов III созыва женщины составляли 15%, в IV – 16,9%, в V – 29% , в VI – 33,3%). Анализ партийного состава женщин-депутатов показывает устойчивый рост их представительства только у «Единой России» (в III созыве они составляли 44,4% от числа женщин-депутатов, в VI – 75%). Соотношение женщин, прошедших в парламент по одномандатным округам и партийными списками,

меняется от созыва к созыву (в собрании IV созыва это было соотношение 50 на 50%, в V созыве – 37,5 и 62,5% , в VI – соответственно 66,7 и 33,3%). За указанный период женщины не занимали председательскую должность, однако большинство из них постоянно являлись и являются заместителями председателей и руководителями комитетов; руководителями фракций женщины становятся редко. Профессиональный состав и сфера деятельности женщин-депутатов Законодательного собрания Республики Карелия практически не подвергся изменениям за 20 лет: образование (от 33,3 до 44,4% в разные созывы), медицина (от 8,3 до 22%), экономика (около 10%), культура и искусство (от 0 до 16,6%). Большинство женщин-депутатов (55, 70, 37,5, 75%) трудятся на руководящих должностях. Почти все имеют высшее образование (не менее 75% в каждом созыве). Работники бюджетной сферы (от 43,75 до 60% в разные созывы) проходят в законодательную власть чаще, чем сотрудники бизнес-структур (не более 18,75%). На протяжении исследуемого периода большинство женщин становятся депутатами Законодательного собрания Республики Карелия, имея опыт работы в местных органах представительства различного уровня, причем от созыва к созыву их число возрастает.

Ключевые слова: Законодательное собрание Республики Карелия, депутаты, женское представительство, гендерный анализ в органах законодательной власти субъектов Российской Федерации, гендерные исследования, политическое представительство, политическое участие, женщина в политике, депутатский корпус, региональное представительство, муниципальное представительство, региональные легислатуры, женщины-депутаты

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований в рамках научного проекта № 20-011-31091.

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Мартынова О.А. Динамика женского представительства в Законодательном собрании Республики Карелия 2002–2020 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 2. С. 96–109. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-96-109

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-96-109

O.A. MartynovaPenza State University,
Penza, 440026, Russian Federation

Dynamics of women's representation in the Legislative Assembly of the Republic of Karelia 2002–2020

The article is devoted to women's representation in the Legislative Assembly of the Republic of Karelia of the third (2002–2006), fourth (2006–2011), fifth (2011–2016) and sixth (2016–2021) convocations. The research methodology is the collection of empirical material, the compilation of a database of statistical data, their systematization and analytical grouping by quantitative indicators. The source base includes materials from the website of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia, a website dedicated to the political life of the North-Western Federal District, party websites, memoirs and interviews of women deputies. The article systematizes the biographical data of women deputies, traces the party composition and its dynamics, analyzes the official structure of women deputies of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia in different convocations of the assembly, identifies the areas of their deputy activity, calculates the percentage of party, professional, and age composition. The percentage of women in the Legislative Assembly is growing steadily and steadily (among the deputies of the III convocation, women accounted for 15%, in the IV – 16.9%, in the V – 29%, in the VI – 33.3%). During this period, women did not hold the position of chairman, but most of them have always been and are deputy chairmen and heads of committees, and women rarely become leaders of factions. The professional composition of women deputies of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia has not changed in twenty years. The largest percentage of them are employed in education (from 33.3 to 44.4%), medicine (from 8.3 to 22%), economy (around 10%), culture and art (from 0 to 16.6%). Most of them (55, 70, 37.5, 75%) work in senior positions. Most women deputies in each convocation (not less than

75%) have a higher education. Public sector employees (from 44 to 60%) come to the legislative power more often than employees of business structures (not more than 18.75%). The main path of women in the Legislative Assembly of the Republic of Karelia during the study period remains representative activity, and from convocation to convocation, the number of those who have experience in working in local bodies of representation at various levels increases.

Key words: Legislative Assembly of the Republic of Karelia, deputies, women's representation, gender analysis in the legislative bodies of the constituent entities of the Russian Federation, gender studies, political representation, political participation, woman in politics, deputy corps, regional representation, municipal representation, regional legislatures, women deputies

Acknowledgment: The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research and Expert Institute for Social Research as part of a research project № 20-011-31091.

FOR CITATION: O.A. Martynova O.A. Dynamics of women's representation in the legislative assembly of the Republic of Karelia 2002–2020. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 2. Pp. 96–109. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-96-109

Проблема участия женщин в органах власти в настоящее время обрела особую актуальность в связи с расширением социальной активности женщин и их роли в современном обществе. Профессиональная деятельность женщин, их репродуктивные права, специфика условий труда, связанная с материнством, являются предметом активного и не всегда мирного обсуждения в органах власти и средствах массовой информации. Участие женщин в принятии законов, касающихся данных проблем, могло бы существенно ускорить решение многих из них.

Цель данной работы – проследить динамику женского представительства и основных направлений деятельности женщин в Законодательном собрании Республики Карелия, а также эволюцию социального портрета женщины-депутата данного органа власти. Предмет исследования – Законодательное собрание III (2002–2006), IV (2006–2011), V (2011–2016) и VI (2016–2021) созывов, для которых, в отличие от предыдущих, характерна однопалатная структура. Исследование проведено на базе следующих источников: материалы сайтов Законодательного собрания Республики Карелия¹, партий «Единая Россия», «Справедливая

¹ Законодательное собрание Республики Карелия. URL: http://karelia-zs.ru/deputaty/poisk_po_fraktsijam/ (дата обращения: 06.12.2020).

Россия», «Яблоко»; публикации сайта, посвященного политической жизни Северо-Западного федерального округа²; воспоминания и интервью женщин-депутатов.

Республика Карелия была и остается довольно благоприятным регионом в плане женского представительства. Так, женщина была главой палаты представителей первого постсоветского парламента республики (1994–1998), а парламент второго созыва (1998–2002), по словам одного из председателей Законодательного собрания В.Н. Семенова, «был уникален тем, что обе палаты в нем возглавляли женщины – Валентина Пивненко и Наталья Коцуба»³. Женщины в первых созывах парламента составляли 20,3 и 14,7% депутатского состава, что было довольно высоким показателем на фоне других субъектов Российской Федерации. Э.С. Новикова предполагает, что столь высокое женское представительство в законодательной власти начала 1990-х гг. связано с «нежеланием части общества принимать мужскую (более агрессивную) политику, поисками новых политических лидеров, решений и методов» [3, с. 18], а также с общим подъемом политической активности. По словам депутата И.В. Петеляевой, «когда в жизни все ровно и гладко, то почему-то многих начинают посещать мысли о том, что без парламента можно было бы и обойтись. Но в периоды потрясений и кризисов все народы обращаются к народовластию, иногда к самым непосредственным и прямым его формам»⁴.

Первая тенденция, которая обращает на себя внимание при анализе динамики представленности женщин в Законодательном собрании Республики Карелия, – возрастание численности женщин от созыва к созыву. Так, если среди депутатов III созыва женщины составляли 15% (9 женщин из 60 депутатов), то в IV созыве собрания их было 16,9% (10 из 59), в V – 29% (16 из 55); максимальное представительство фиксируется в VI созыве, где женщины составляли 33,3% (12 из 36).

Не является неожиданностью партийный состав женщин-депутатов: большинство во всех четырех созывах принадлежит представительницам «Единой России», при этом следует отметить постоянное увеличение их присутствия в отличие от представительниц других политических партий. В III созыве они составляли 44,4% от числа женщин-депутатов,

² ЗакС.ру. Политическая жизнь Северо-Запада. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/list/1-0/> (дата обращения: 06.12.2020).

³ Цит. по: Алиева Г.А. Карельский парламент: Вчера. Сегодня. Завтра // Карельская Губерния. № 21 (939). 21.05.2014.

⁴ Цит. по: Михайлов А.М. Ирина Петеляева: «Чтоб власть совесть имела». URL: http://karelia-zs.ru/obshnaya_informaciya/istoricheskaya_spravka/20_let_zakonodatelnomu_sobraniyu_respubliki_kareliya/irina_petelyaeva_chtob_vlast_sovest_imela/ (дата обращения: 06.12.2020).

в IV – 60%, в V – 31,25%, в VI – 75%. Связано это в первую очередь с лидерством партии «Единая Россия» на выборах: в собрании IV созыва ей принадлежало 27 мест из 59, в V – 19 из 55, в VI – 24 из 36 (и по общему количеству представителей партии, и по проценту женщин видно, что «Единая Россия» временно сдала позиции на выборах 2011 г.). Однако при рассмотрении состава фракции за указанный период времени виден устойчивый рост женского представительства. В собрании IV созыва женщины составляли 22,2% от общего числа представителей партии в парламенте, в собрании V созыва – 26,3% (в этом созыве фракцией «Единая Россия» руководила женщина – О.Н. Шмаеник), VI – 37,5%.

Значительно скромнее представлена Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ): только в собрании V созыва ее представляли три женщины (18,75% от общего числа женщин-депутатов и 37,5% от численности фракции – три женщины из восьми депутатов), в остальных созывах указанного периода – по одной женщине (это соответственно 25% и 33,3% депутатской фракции в собраниях IV и VI созывов).

Во всех созывах собрания присутствуют члены партии «Яблоко» женского пола, за исключением IV созыва, когда партия была снята с выборов. В собраниях III и VI созывов партию «Яблоко» представляли по одной женщине (в VI созыве это 33,3% от общего количества депутатов фракции, т.е. одна женщина из трех депутатов), в собрании V созыва прошли четыре женщины из партии «Яблоко», что составляло 25% от общего количества женщин-депутатов (правда, одна из них уже в процессе работы собрания перешла в депутатскую группу «Гражданская позиция»), и состав фракции в собраниях 2011–2016 гг. был чисто женским.

Женщины также представляют в собрании партию «Справедливая Россия» и «Российскую партию пенсионеров». «Российскую партию пенсионеров» в VI созыве представляла одна женщина – Л.В. Суворова, назначенная также руководителем данной фракции (всего партия была представлена в собрании тремя депутатами). Наиболее успешными для «Справедливой России» (и женщин в ее составе) были выборы в V созыв Законодательного собрания республики – первые выборы в законодательную власть региона после ее учреждения. Представители партии получили 12 мандатов из 55. Среди них были четыре женщины (25% от общего числа женщин-депутатов и 33,3% в составе фракции «Справедливой России»). Однако на выборах 2016 г. успех повторить не удалось: партия получила три мандата, из которых один достался женщине.

Ни одной женщины на протяжении рассматриваемого периода не было в составе фракции ЛДПР.

Подводя итог, можно отметить ее одну тенденцию женского представительства в Законодательном собрании Карелии. Устойчивый рост женского представительства характерен только для партии «Единая Россия». В остальных партиях устойчивой динамики не прослеживается. Колебания женского представительства в партийных фракциях может быть достаточно значительным, причем в обе стороны, и не всегда зависит от общего количества депутатов партии в собрании.

В 2007 г. О.Б. Максимова отметила, что большая часть российских женщин-политиков проходит в законодательную власть и органы представительства по одномандатным округам и этим отличаются от своих европейских коллег, большинство которых проходят в законодательные органы по партийным спискам [2, с. 30]. Анализ состава Законодательного собрания Республики Карелия не дает возможности подтвердить или опровергнуть это утверждение, т.к. соотношение женщин, прошедших в парламент этими способами, меняется от созыва к созыву. Так, в собрании IV созыва соотношение это было 50 на 50%, в V созыве 37,5% женщин прошло по одномандатным округам, 62,5% – по партийным спискам. В парламент VI созыва – соответственно 66,7 и 33,3%. III созыв не рассматривается, т.к. его депутаты избирались исключительно по одномандатным округам. Более показательная картина вырисовывается при рассмотрении партийной принадлежности депутатов, выдвинутых указанными способами.

Среди представительниц «Единой России» динамика следующая: в IV созыве собрания число прошедших по одномандатным округам и по партийному списку поделилось пополам (3 и 3 женщины), в V созыв по одномандатным округам прошли 2 представительницы партии, по единому округу – 3, в шестой – 8 и 1 соответственно. Таким образом, оба способа выдвижения депутатов играют свою роль в формировании женского состава фракции, небольшое количество выборов по смешанной системе не позволяет говорить об устойчивом преимуществе одного из них

Из представительниц КПРФ по одномандатному округу была избрана всего одна женщина (V созыв собрания), все остальные (1 женщина-депутат в IV созыве, 2 – в V, 1 – в VI) были избраны по партийным спискам. По единому избирательному округу прошли в парламент все без исключения женщины, представляющие «Российскую партию пенсионеров» (1 женщина в IV созыве) и «Справедливую Россию» (4 – в V созыве, 1 – в VI). Из депутатов «Яблока» V созыва по одномандатным округам были избраны 3 женщины, по списку – 1. Единственная представительница партии в собрании VI созыва была избрана по партийному списку.

Таким образом, видно, что представительницы правящей партии избираются в Законодательное собрание Республики Карелия и по спискам, и по одномандатным округам. В собрании последнего созыва наблюдается преимущество одномандатниц, но устойчивую закономерность пока проследить нельзя. Женщины, принадлежащие к оппозиционным партиям, значительно чаще проходят в собрание по партийным спискам.

Роль женщин в Законодательном собрании Республики Карелия показывает анализ его руководящего состава. Со времен первых двух созывов парламента, палатами которых руководили В.Н. Пивненко и Н.А. Коцуба (первая из них была председателем палаты два раза), ни одна женщина не была избрана председателем собрания. Однако среди заместителей председателей за указанный период женщин не было только в собрании III созыва. В собрании IV созыва заместителем председателя была одна женщина, в собрании V созыва – три, в собрании VI созыва – одна. Аналогичная ситуация складывалась с руководством фракциями: в собрании IV созыва женщина руководила одной из пяти фракций, в V созыве – двумя из пяти, в VI – одной из пяти. Женщины представлены также среди руководителей комитетов. В собрании III созыва женщины руководили тремя комитетами из девяти (33,3%), одна женщина была заместителем председателя комитета. В собрании IV созыва женщины составляли 22% руководства комитетами (2 из 9), заместителями руководителей были 3 женщины. В V созыве доля женщин-руководителей комитетов повысилась до 30% (женщины возглавляли 3 комитета из 10), заместителями председателей комитетов были 2 женщины. В собрании VI созыва женщины составляют 37,5% от руководства комитетов (возглавляют 3 комитета из 8), посты заместителей председателей комитетов занимают 4 женщины.

Подводя итог, можно отметить, что большая часть женщин-депутатов трех последних созывов занимали руководящие должности в структуре управления Законодательного собрания Республики Карелия. В собрании III созыва руководителями и заместителями руководителей разных объединений были 44% женщин-депутатов, в IV созыве – 70%, в V – 62,5%, в VII – 75%. Также видна тенденция к увеличению числа женщин, занимающих руководящие посты в Законодательном собрании, хотя увеличение это нельзя назвать непрерывным и неуклонным.

В отношении распределения по сферам политической деятельности, которыми наиболее активно занимаются женщины-депутаты в органах представительства, существует и часто претворяется в жизнь расхожий стереотип о типично женских сферах активности, связанных с социальной политикой, образованием, здравоохранением, культурой. Как

отмечает в своей докторской диссертации Т.Б. Рябова, «приписываемые женщине моральные качества – заботливость, самопожертвование, мягкость, преданность семье, – несмотря на их позитивную оценку, ценятся в политическом лидере ниже, чем компетентность, независимость, автономность, индивидуализм, приписываемые мужчинам. Хотя использование гендерных стереотипов, как правило, не преследует сознательную цель дискредитации женщины-политиков как таковых, оно влечет за собой снижение легитимности женственности в политической сфере и, как следствие, уменьшение возможностей женщин участвовать во власти» [4, с. 25]. Нельзя сказать, что женщины-депутаты Законодательного собрания Республики Карелия стремятся опровергнуть этот стереотип. Так, отвечая на вопрос: «Какой законопроект был для Вас самым сложным в обсуждении и принятии?», Г.А. Разбивная вспомнила закон «Об обеспечении лекарственными препаратами, средствами введения инсулина и средствами самоконтроля граждан, больных сахарным диабетом», С.Е. Токарева – закон «О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Е.А. Ворошило – закон «О молодежной политике в Республике Карелия». Сразу три женщины вспомнили о своей отрицательной реакции на закон «О ветеранах»⁵. Говоря о мотивах своей многолетней политической деятельности, И.В. Петеляева высказала уверенность, что парламент нужен, «чтобы стариков и малоимущих никто не делал объектом своих экспериментов и источником “экономии”»⁶. Однако деятельность женщин в парламенте Карелии показывает неактуальность деления сфер депутатской работы на мужские и женские. Отвечая на вышеупомянутый вопрос о самом сложном законе, женщины-депутаты всех созывов наряду с социальными законами

⁵ Депутаты III созыва: 2002–2006 гг. // Законодательное собрание Республики Карелия. URL: http://karelia-zs.ru/obshnaya_informaciya/istoricheskaya_spravka/20_let_zakonodatelnomu_sobraniyu_respubliki_kareliya/deputaty_iii_sozyva_2002-2006_gody/ (дата обращения: 06.12.2020); Четвертый созыв Законодательного собрания Республики Карелия: 2006–2011 гг. // Законодательное собрание Республики Карелия. URL: http://karelia-zs.ru/obshnaya_informaciya/istoricheskaya_spravka/20_let_zakonodatelnomu_sobraniyu_respubliki_kareliya/chetyvortyj_sozyv_zakonodatel_nogo_sobraniya_respubliki_kareliya_2006-2011_gody/ (дата обращения: 06.12.2020); Пятый созыв Законодательного собрания республики Карелия: 2011–2016 гг. // Законодательное собрание республики Карелия. URL: http://karelia-zs.ru/obshnaya_informaciya/istoricheskaya_spravka/20_let_zakonodatelnomu_sobraniyu_respubliki_kareliya/pyatyj_sozyv_zakonodatel_nogo_sobraniya_respubliki_kareliya_2011-2016_gody/ (дата обращения: 06.12.2020).

⁶ Пятый созыв Законодательного собрания республики Карелия: 2011–2016 гг. // Законодательное собрание республики Карелия. URL: http://karelia-zs.ru/obshnaya_informaciya/istoricheskaya_spravka/20_let_zakonodatelnomu_sobraniyu_respubliki_kareliya/pyatyj_sozyv_zakonodatel_nogo_sobraniya_respubliki_kareliya_2011-2016_gody/ (дата обращения: 06.12.2020).

вспоминают законы «Об административных правонарушениях» (О.Н. Шмаеник), «О нотариате» (Л.М. Клейкова), «О межбюджетных отношениях» (С.Е. Токарева), «О некоторых вопросах регулирования земельных отношений» (Л.В. Жданова) и др.⁷

Анализ руководства парламента также показывает отсутствие гендерного разделения сфер деятельности. Так, в собрании III созыва из четырех женщин – председателей и заместителей председателей комитетов – только две (50%) руководили традиционно «женскими» направлениями: комитетами по социальной политике и по образованию, культуре, спорту и делам молодежи. В собрании IV созыва в «женской» сфере было 40% женщин – председателей и заместителей председателей комитетов (2 из 5). В собрании V созыва комитетами по социальной политике и по образованию, культуре, спорту и делам молодежи руководили исключительно мужчины. В собрании VI созыва «женскими» комитетами руководят 2 женщины из 7 (28,5%). Во всех созывах парламента женщины в разное время руководили комитетами по бюджету и налогам, по законности и правопорядку, по государственному устройству и местному самоуправлению, по экономической политике. Таким образом, здесь даже нельзя проследить динамику перераспределения обязанностей по гендерному признаку. Очевидно, что устойчивого разделения обязанностей на «мужские» и «женские» в Законодательном собрании Республики Карелия никогда не было.

Особого рассмотрения требует опыт политической деятельности женщин-депутатов Карелии. Среди них мало бывших госслужащих. В собрании III созыва опыт государственной службы имели две женщины: Е.А. Ворошило, заведующая отделом образования Суоярвского района, и М.П. Маркелова, главный специалист Министерства здравоохранения Республики Карелия. В IV созыве Е.А. Ворошило была единственной госслужащей. В собраниях V и VI созыва принимала (и принимает) участие бывшая заместитель министра образования республики

⁷ Депутаты III созыва: 2002–2006 гг. // Законодательное собрание Республики Карелия. URL: http://karelia-zs.ru/obshnaya_informaciya/istoricheskaya_spravka/20_let_zakonodatelnomu_sobraniyu_respubliki_kareliya/deputaty_iii_sozyva_2002-2006_gody/ (дата обращения: 06.12.2020); Четвертый созыв Законодательного собрания Республики Карелия: 2006–2011 гг. // Законодательное собрание Республики Карелия. URL: http://karelia-zs.ru/obshnaya_informaciya/istoricheskaya_spravka/20_let_zakonodatelnomu_sobraniyu_respubliki_kareliya/chetyvortyj_sozyv_zakonodatel_nogo_sobraniya_respubliki_kareliya_2006-2011_gody/ (дата обращения: 06.12.2020); Пятый созыв Законодательного собрания республики Карелия: 2011–2016 гг. // Законодательное собрание республики Карелия. URL: http://karelia-zs.ru/obshnaya_informaciya/istoricheskaya_spravka/20_let_zakonodatelnomu_sobraniyu_respubliki_kareliya/pyatyj_sozyv_zakonodatel_nogo_sobraniya_respubliki_kareliya_2011-2016_gody/ (дата обращения: 06.12.2020).

И.В. Петеляева, в собрании VI созыва – глава администрации МО «Сум-посадское сельское поселение» И.В. Кузичева.

Мало среди женщин-депутатов и сотрудников аппаратов партий. В IV и V созывах собрания таких было две, они представляли «Российскую партию пенсионеров» и «Яблоко». Таким образом, процент сотрудников аппарата партий в Законодательном собрании Республики Карелия ничтожно мал, и все они представляют оппозиционные партии. При этом в парламенте среди женщин-депутатов нет ни одной сотрудницы аппарата «Единой России», рядовые представительницы или сторонницы которой составляют большинство во всех его созывах. Поэтому можно предположить, что женщин допускают на лидирующие позиции в оппозиционных и сравнительно малочисленных партиях, но не в многочисленной правящей.

Однако динамика женского представительства показывает, что партия постепенно становится неременным посредником между политически активной женщиной и органом законодательной власти. На протяжении исследуемого периода в Законодательное собрание Республики Карелия прошли только четыре женщины – самовыдвиженки (по две в III и IV созыв, в двух последних созывах не было ни одной). Для двух из них это стало единственным прохождением в собрание, две других переизбирались уже в качестве представительниц «Единой России».

Также налицо отсутствие устойчивой динамики формирования слоя профессиональных политиков из рядов депутатов. Так, в III созыве собрания 6 из 9 (66,6%) женщин имело опыт представительской деятельности, причем 4 из них были депутатами республиканского законодательного собрания, 2 – депутатами местных органов представительства. В собрании IV созыва опыт представительства имели 6 женщин из 10 (60%): 4 – депутаты Законодательном собрании Республики Карелия прежних созывов, 1 – народный депутат СССР, 1 – депутат Петрозаводского городского совета. В V созыве процент женщин, имеющих опыт представительской деятельности, упал до 56,25% (9 из 16), но значительно возросло число женщин, пришедших из местных органов представительства (их стало 6), тогда как опыт работы в Законодательном собрании Республики Карелия имели 5 женщин-депутатов данного созыва (2 из них успели поработать на обоих уровнях). В собрании VI созыва опыт представительства имели 8 женщин из 12 (66,6%), на этот раз число женщин, пришедших из местных органов представительства и имеющих опыт работы в Законодательном собрании Республики Карелия, равно – по 5 человек (и снова 2 из них работали и там, и там). То есть видны колебания в количестве женщин-депутатов, пришедших в Законодательное собрание Республики Карелия, имея опыт

представительской деятельности (диапазон – около 10%, но их всегда больше половины, так что колебания не настолько значительны, чтобы определять общую картину). Но при этом достаточно четко прослеживается выстраивание вертикали карьерного роста депутата: принадлежность к политической партии, работа в местных органах представительства, работа в составе Законодательном собрании Республики Карелия. От созыва к созыву становится все меньше самовыдвиженков, а число женщин, прошедших через местные органы представительства, возрастает. На это указывает и тот факт, что женщины-депутаты, избравшиеся в Законодательное собрание несколько раз, являлись и являются либо профессиональными депутатами, либо сотрудниками аппаратов партий, либо сотрудниками администраций разного уровня, либо руководителями околполитических организаций (например, филиала ВГТРК).

Выстраивая социальный портрет женщины-депутата Законодательного собрания Республики Карелия, можно выделить ряд характерных особенностей. В первую очередь, почтенный возраст женщин-депутатов, характерный, впрочем, для всего Северо-Западного федерального округа: во всех созывах большинство из них старше 50 лет. Причем их количество практически неуклонно повышается от созыва к созыву: в III созыве – 55%, в IV – 70%, в V – 56,25%, в VI – 75%. Этому может быть двойное объяснение. К данному возрасту женщина нарабатывает опыт, позволяющий ей ориентироваться в проблемах реальной жизни и в способах их изменений. Еще одной причиной подобного возрастного ценза может быть уменьшение количества семейных обязанностей (все же по традиции они считаются женскими) и освобождение женщины от заботы о детях (к этому возрасту женщины они обычно вырастают и становятся самостоятельными).

Н.М. Козлова еще в 2017 г. отметила высокий образовательный ценз среди женщин-депутатов Северо-Западного федерального округа [5, с. 121]. В Законодательном собрании Республики Карелия это можно наблюдать в полной мере. Так, среднеспециальное образование имеют только по одной женщине в каждом из созывов парламента. Большинство женщин-депутатов имеют высшее образование (77,7, 80, 87,5, 75% в каждом созыве соответственно). Кроме того, в III и V созыве присутствуют по одной женщине, имеющей степень кандидата наук, в собрании VI созыва их две. Ученая степень доктора наук есть у одной женщины-депутата IV созыва. Очевидно, что уровень образования женщин достаточно высок, и с течением времени эта картина практически не меняется.

Разбирая профессиональный состав женщин-депутатов Законодательном собрании Республики Карелия, можно отметить, что он также практически не подвергся изменениям за двадцать лет. Наибольший

их процент составляют педагоги (по порядку созывов: 44,4, 40, 43,75, 33,3%). Второе место занимают медицинские работники (22, 20, 12,5, 8,3%), третье – те, кто связан с экономикой (11, 10, 12,5, 8,3%), четвертое – с культурой и искусством (11, 0, 6,2, 16,6%). Можно наблюдать, что неуклонно снижается только процент занятых в медицине, во всех остальных сферах присутствуют колебания, но устойчивой динамики не прослеживается. При этом небольшая часть работающих женщин-депутатов являются рядовыми специалистами (10% в IV созыве, 25% в V, 16% в VI; в III созыве таковых не имеется). Большинство (55, 70, 37,5, 75%) трудятся на руководящих должностях. Таким образом, V созыв Законодательного собрания Республики Карелия был наиболее демократичным, равно как и наиболее многопартийным. При этом работники бюджетной сферы (44, 60, 43,75, 50%) проходят в законодательную власть чаще, чем сотрудники бизнес-структур (11, 0, 18,75, 16,6%). По одной женщине в каждом созыве занято в некоммерческих профсоюзных организациях. Профессиональные политики составляют 33,3, 30, 31,25, 25% соответственно. То есть в статусном составе женщин-депутатов устойчивой динамики также не прослеживается.

Подводя итог исследования, можно сделать следующие выводы. Процент женщин в Законодательном собрании Республики Карелия растет неуклонно и устойчиво, однако анализ партийного состава женщин-депутатов показывает устойчивый рост их представительства только у «Единой России», в остальных партиях наблюдаются колебания, кроме ЛДПР с ее чисто мужским составом.

Стоит отметить, что женщины представляют в собрании практически все крупные партии (за исключением ЛДПР); наиболее разнородным в этом плане был V созыв собрания.

За указанный период женщины не занимали председательскую должность, однако большинство из них постоянно являлись и являются заместителями председателей и руководителями комитетов, руководителями фракций женщины становятся редко. При этом сферы депутатской деятельности собрания ни в одном созыве не делятся на «мужские» и «женские».

Основным путем попадания женщин в Законодательном собрании Республики Карелия на протяжении исследуемого периода остается представительская деятельность, причем от созыва к созыву снижается процент самовыдвиженков и возрастает число тех, кто имеет опыт работы в местных органах представительства различного уровня. Несколько раз переизбираются в Законодательное собрание Республики Карелия политики, сотрудники аппаратов партий и руководители околполитических организаций.

Большинство женщин-депутатов имеют высшее образование, трудятся на руководящих должностях в бюджетных организациях. Наиболее разнообразным по партийному, профессиональному и статусному составу был пятый созыв Законодательном собрании Республики Карелия, однако общие тенденции сохранились на протяжении всех четырех созывов и менялись незначительно.

Библиографический список / References

1. Козлова Н.Н. Реализация избирательных прав женщин в современной России: представительство женщин в региональных парламентах Северо-Западного федерального округа // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1–2. С. 114–127. [Kozlova N.N. Implementation of women's electoral rights in modern Russia: Representation of women in regional legislatures of the North-Western Federal district. *Grazhdanin. Vybory. Vlast.* 2017. No. 1–2. Pp. 114–127. (In Rus.)]
2. Максимова О.Б. Политическая карьера женщин в России и странах Запада: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2007. № 1. С. 27–35. [Maksimova O.B. Women's political careers in Russia and Western countries: A comparative analysis. *RUDN Journal of Political Science.* 2007. No. 1. Pp. 27–35. (In Rus.)]
3. Новикова Э.С. Женщины в политической жизни России // Преображение (Русский феминистский журнал). 1994. № 2. С. 13–18. [Novikova E.S. Women in Russian political life. *Preobrazhenie (Russkij feministiskij zhurnal).* 1994. No. 2. Pp. 13–18. (In Rus.)]
4. Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Нижний Новгород, 2009. [Ryabova T.B. Gender stereotypes in the political sphere of modern Russian society: A sociological analysis]. PhD theses. Nizhny Novgorod, 2009.]

Статья поступила в редакцию 11.12.2020, принята к публикации 21.01.2021
The article was received on 11.12.2020, accepted for publication 21.01.2021

Сведения об авторе / About the author

Мартынова Ольга Александровна – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» Юридического института, Пензенский государственный университет

Olga A. Martynova – PhD in Philosophy; Associate Professor at the Department of Philosophy and Social Communications of the Law Institute, Penza State University, Russian Federation

E-mail: martoa@mail.ru